

ОСЕНЬ ТЕАТРАЛЬНАЯ

ДНЕВНИК
ИСКУССТВ

Информация и немного размышлений о новом сезоне

ЛЮБЫЙ театральный сезон всегда начинается пынче как-то медленно, хотя и в нем есть свои стреловые точки. После летнего перерыва театры собирались нелужно, а пока вернулся, наконец, из дальних странствий последний — Театр имени Ленинского, Академический Большой драматический имени Горького успел уехать вновь, но па отой раз за границу, на гастроли в Польшу и ГДР. Зато Театр имени Ленинского, как бы в компенсацию за свое долгое отсутствие, сразу прыгнул зритель на премьеру спектакля «Самая короткая ночь». Кста-ти, пьеса Р. Назарова пока что единственная новинка сезона из современного репертуара. Театр имени В. Ф. Комиссаржевской открыл еще ранее сест премьерам этого театрального года, начав с классики — с постановки комедии А. Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты». Почин — дело, заслуживающее внимания, вот почему наше путешествие по драматическим театрам Ленинграда и начнется именно отсюда.

— Как же дальше будет складываться нынешний сезон в Театре им. В. Ф. Комиссаржевской?

— Прежде всего мы ставим **СВОЮ** пьесу, — говорит главный режиссер М. Сулимов, — Это романтическая трагедия «Дионисане Бруно», ее автор — артист нашего театра О. Окулачик. Но дело, конечно, не в том, где служит автор. Эта пьеса — наша по устремлениям своим, по той страсти, с которой утверждается в ней герой, бунтующий против мостности мысли, идущий за свои прогрессивные идеи на костер. Нам недостает сейчас в театре открытой романтики, высоких чувств и возвышенных мыслей, недостает в героях полета, максимализма и драматической трагедии Окулачикова кхе это есть. Думаю, что нам удастся выпустить этот спектакль в конце ноября.

А к концу года мы покажем спектакль по пьесе швейцарского писателя Манса Фриша «Видарман и поджигатели». Она недавно впервые переведена на русский язык и опубликована в журнале «Иностранная литература».

— А чем привлекала вас эта пьеса?

— Неприимностью автора ко всеобщим нонпримиссам. Тем, что в ней дается очень современное объяснение того, как зарождаются фашизм. В сущности, все эти инстинкты, правдоподобно и наивно одновременно. Очень необычная по жанру, она требует от театра совершенно новых качеств. Ставить ее будет режиссер Н. Мокин.

— А что ожидает зритель из современного репертуара?

— К сожалению, сейчас точно ответить не могу. Вот, например, Илья Зверев написал, на мой взгляд, очень интересную, честную и горючую пьесу «Романтика для взрослых». Это пьеса-притча, она показушка. Мы хотели бы ее поставить. Есть в портфеле и другие пьесы — инсценировки поэмы А. Твардовского «Восклицательная», новая пьеса Э. Радзинского «Синица летит» и другие. Но что выйдет сначала, а что потом, пока точно сказать трудно. И в конце здесь зависит только от нас...

ДА НАШ театр испытывает непрерывные и весьма ощутимые затруднения с современным репертуаром, особенно ощутимые теперь, когда приближается юбилейная дата — 50-летие Октября. Готовиться к ней всем необходимо заранее, вот почему первый вопрос, который приходится задавать в каждом театре, был один и тот же: а как обстоит дело с советской пьесой?

Рассказывает В. Иванова — заведующая литературной частью Академического театра драмы им. А. С. Пушкина:

— Наш театр принял и постановил новую пьесу С. Алешина «Наблюдатель». Это пьеса о войне и о дне сегодняшнем. Герой пьесы, советский журналист, идет

для того, чтобы расследовать историю подвига советских солдат, ту самую, что нашла свое поэтическое выражение в кинофильме «Восхождение». И вот он встречается с разными людьми... Это пьеса о нравственной природе советского героя, о той «броня души», которую не смогли учест фашисты. А сейчас репетируется «Динкий капитан» — пьеса известного эстонского писателя лауреата Ленинского премии Ю. Смуула. Это глубоко философская пьеса и одновременно — романтическая высокая комедия, жанр необычный, дающий простор автору. Мысль пьесы очень гуманная — как человек делает человека своей добротой, мужеством, широтой ума и сердца. Герой пьесы — прозвучит Динкий Капитан, будет играть Н. Симонов. Он одобрен в эту роль. Да и все авторы очень удивлены, ставящие они, признаются, по масштабности мысли, высокому благородству чувств, истинной театральности. Станут сценарий режиссер Л. Шендерович. Премьера предполагается в конце декабря.

Думаю, в нашем театре и над тем, чтобы вернуть к сцене пьесу Ю. Яновского «Ярость», шедшую здесь еще три десятилетия назад. Сейчас она с большим успехом идет в Хабаровском театре в постановке режиссера Цициковского. И, быть может, этот режиссер будет ставить ее и у нас. Л. Шендерович говорит о горьковских «Душниках». Ведь в начале 50-летних Октября хочется оглянуться назад, на исторические этапы революционной драматургии, и общими усилиями театров сложить сценическую повесть о нашей революции.

КОНЕЧНО, ни один театр не в состоянии в одиночку заполнить все страницы этой повести. Картина будет складываться, так сказать, мозаичным способом и постепенно. Но что сейчас уже заметно — так это хрен в историю. Действительно, если среди произведений советской классики о первых годах жизни нашей страны театры сравнительно легко отыскивают наиболее творчески близкое себе, то чем ближе к дням сегодняшним, тем положение сложнее.

Вот краткие сведения о пьесах Академического Большого драматического театра им. Горького, общенные директором театра Л. Нарыцкими:

Первой нашей работой будут горьковские «Мещанин из Шингеля» — последуют инсценировки романа А. Фадеева «Разгром» и книги А. Махаринова «Педагогическая поэма». В сущности, все эти постановки Г. Товстоногова можно рассматривать как составные части цикла спонтанной театра об истории революции и жизни в ней — от ее истоков до борьбы за утверждение ее в нашей повседневности.

Но именно ощущения боевого сегодняшнего дня и недостает пока что в репертуаре ленинградских театров. Вот почему, наверное, многих заинтересует сообщение главного режиссера Театра имени Ленинского И. Владимировича. Здесь будет ставиться инсценировка романа Ю. Германа «Я отвечаю за все» — последняя часть его трилогии о докторе «Властелин жизни» Устименко поблизил читателям, «такого героя сейчас очень не хватает на сцене».

НАД ТЕМ, делать жизнь с кого, чаще всего люди задумываются в юности. Вот почему в Театре имени Ленинского комсомола, естественно, первым был вопрос: а увидит ли молодежь на сцене своих сверстников, решающих одни проблемы с теми, кто сидит в зале?

Оказывается, увидит. Здесь готовится постановка по повести И. Штегелера «Гроссмейстерский балл». Автор этой повести, напечатанной в «Юности», — молодой ленинградский инженер, и знает он своих героев отнюдь не понаслышке. О чем же повесть? О вступлении в жизнь молодых специалистов. А пид

ре — о прищипываемости, о стойкости, о боях и приспособленности, о людях убежденных и затронутых болезнью нигилизма.

Говорит заведующий литературной частью Ю. С. Сляозберг:

— Мы надеемся, что мысли, заложенные в этом будущем спектакле (ставит его молодой режиссер Ю. Ермачков), не преминут найтут, итывая письма самого Н. Островского.

Кроме того, в наших пьесах о Николае Островском. Да они все обречены в театрах ставиться и сейчас. Роман Н. Островского «Мая закалялась сталь». Мы тоже сначала хотели вывести на подмостки пьесу о Николае Островском, инсценировал на очень интересном этапе драматурга Ю. Прицкова. Мы писали новую инсценировку. А он, работав над материалом, вдруг инсценировал на очень интересном этапе драматурга Ю. Прицкова. И тогда драматург решил написать пьесу, героем которой был бы сам Николай Островский. В этой пьесе углубляются женские образы, в будущих книг писателя, но ни одна ситуация из его романов впрямую не переносится на пьесу, которая называется «Жизнь симфонии».

Днем в Театре имени Ленинского комсомола звучит музыка. Поют актеры в одежде обреченных и в цирковых на головах. Главный режиссер театра М. Гершт ведет репетиции «Трехгрошовый оперы» В. Брестера. Актеры театра впервые встречаются с драматургом Врехта, предвещающей к режиссеру, и к исполнителю особые, сложные требования. Здесь, как нигде, актуальность сценического решения вытекает из самой пестроты мысли. Вот почему снова и снова повторяются эскизы, снова и снова звучит музыка. На сцене должно быть не эвфемистическое зрелище на жизни «агистерского эда», а сатира на буржуазное общество, где властвуют грабители с их дичинной и одиозной, менно жанжеской моралью перепелась в один отвратительный клубок.

А параллельно идут репетиции пьесы Эдуардо де Финайто «Рождение в доме сеньора Кутальево».

Пьесы о современной итальянской семье, о том, что связывает и одновременно разъединяет ее члены.

Впрочем, молодой зритель знает сегодня пишу своему уму и сердцу не только в Театре имени Ленинского комсомола. Сюю только что состоявшуюся премьеру — спектакль «Обыкновенная история» — Академический театр драмы имени А. С. Пушкина адресует в первую очередь тоже молодым. Недаром именно В. Розов, драматург, особенно остро чувствующий современность, все то, чем живет молодежь сегодня, написал по этому роману пьесу. История молодого человека девятнадцатого века, оказывается, может быть полезной пишу для размышлений молодому человеку наших дней.

ТАК РАСШИРИЯЕТСЯ и обогащается понятие современного спектакля. И ведь в конце концов самая сегодняшняя мысль, зафиксированная в самомощейшем произведении, может остаться втуне, если не вызовет ее к жизни гражданская страсть и мастерство режиссера, творческие усилия актеров. Самый хороший репертуар может оказаться хорошим только на бумаге, если он не будет обеспечен, как бумажный рубль золотом, запасам ума, души и таланта работников театра. Вот почему судить о предстоящем сезоне можно будет лишь тогда, когда он сойдет зрелым в спектакли.

Однако некоторые контуры сезона проступают уже сейчас (хотя мы коснулись здесь еще не всех драматических театров). Да, явно обозначается тага к большой, серьезной, современной в своей основе пьесе, к театральности форм. И это неслучайно доведется зрителю ощутить современность спектакля не путем сложных, опосредствованных ассоциаций, а общался с героями — своим современником, единомышленником. Героем с большой буквой, наконец.

Тут уж витает другое не склеить — что есть, то есть. А зритель надо искать своевременно и собою.

Т. МАРЧЕНКО